

(эта его деятельность получила развитие особенно после Ливонской войны), но и важнейшим оборонным пунктом Пскова против немцев. Эта его роль очень скоро была понята московскими князьями, поэтому они и стали покровительствовать монастырю. Во времена Грозного монастырь уже больше походил на могучую феодальную крепость, чем на тихую обитель. Строительству оборонительных сооружений в нем уделялось едва ли не больше места, чем церковному строительству. Но пограничное положение Псково-Печерского монастыря и его крепость создавали больше возможностей к его обособлению. Это и сказалось уже в те времена, когда Псков был присоединен к Москве, когда монастырь стал уже богатым и влиятельным. Это и было одной из причин возникновения в монастыре оппозиционного настроения по отношению к Москве. Псково-Печерский монастырь возник при поддержке московских властей, разбогател при Москве, выполнял службу Москвы. Однако московские власти, поддерживая монастырь, создали материальную возможность для появления оппозиции в нем.

Борьба боярства против политики укрепления Русского централизованного государства, проводимой великими князьями московскими, нашла свое выражение в псковской земле в деятельности и настроениях игумена Псково-Печерского монастыря и автора или редактора Псковской III летописи — Корнилия.

Данные биографии Корнилия мы узнаем из Повести о начале Псково-Печерского монастыря¹ и из псковских летописей. Корнилий стал игуменом Псково-Печерского монастыря в 1529 г., когда ему было 29 лет. Получение игуменства в таком возрасте было явлением исключительным, его можно объяснить или авторитетностью Корнилия или его происхождением. Игуменство Корнилий получил уже после присоединения Пскова к Москве, и расцвет монастыря связан с его именем. Корнилием были выстроены в монастыре соборы Благовещения и Николая Чудотворца над крепостными воротами, Печерский двор и церковь Богородицы Одигитрии в Пскове. Во время Ливонской войны Ивана Грозного Корнилий строит каменную крепость вокруг монастыря, которая сохранилась до сих пор. В его игуменство православная вера распространяется в завоеванных областях Ливонии. Н. Серебрянский полагает, что именно с деятельностью Корнилия связано появление в этих областях так называемых полуверцев² — эстонцев, обращенных в христианскую веру, в обрядности и быту которых сохранились отголоски язычества.

Корнилий начинает занимать одно из первых мест среди псковского духовенства. Под 1558 г. летопись Корнилия рассказывает о той видной роли, которую играл Корнилий во время Ливонской войны: именно

¹ БАН 38. 4. 40. Повесть о печерском монастыре иже во псковской области, лл. 146—159 об.

² Н. Серебрянский, ук. соч., 1910, стр. 344.